

МБОУ «Детский сад №12 «Счастливым
островок»
Презентация к занятию в
подготовительной группе
«Уроки мужества»

В преддверии 70 – летия Победы в Великой отечественной войне.

Инструктор по
физической культуре:
Захарова Мария Васильевна

Было это в годы Великой Отечественной войны. Войска Красной Армии и Военно-Морского Флота бились с врагом у стен Ленинграда. Враг обстреливал город из орудий, бомбил с воздуха, пытался напасть со стороны моря. Корабли Балтфлота вели бои в водах Финского залива.

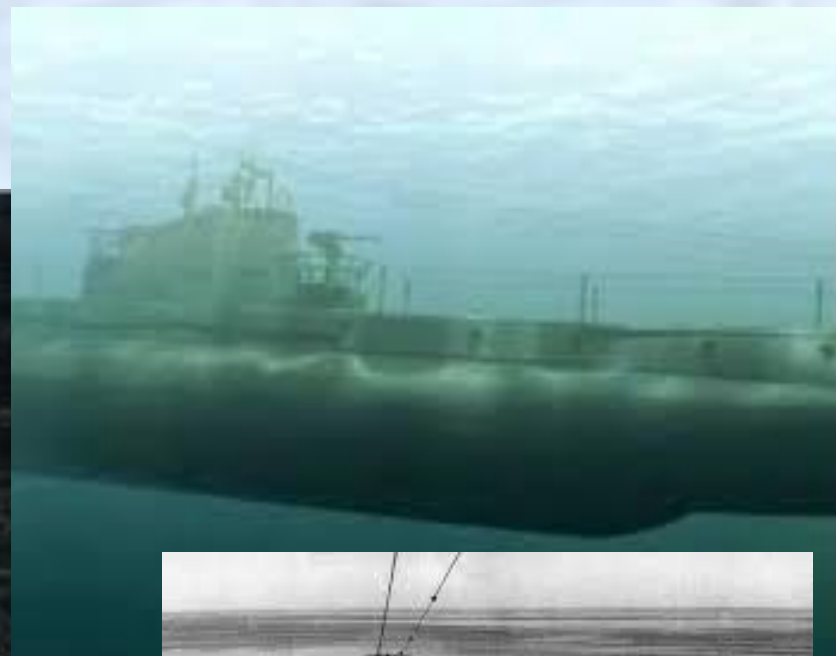

Подводная лодка атаковала большой транспортный корабль противника. Он вез новую немецкую технику, снаряды и бомбы для разрушения Ленинграда. Условия атаки оказались неблагоприятными – море было зеркально-спокойным. Противник обнаружил нашу подводную лодку по следу, оставляемому перископом на гладкой водной поверхности. Корабли и самолеты немецкого охранения устремились к подлодке, чтобы уничтожить ее. Несмотря на это, подводная лодка точно вышла на боевой курс и выстрелила двумя торпедами. Обе торпеды попали в цель. На немецком транспортном корабле раздался сильный взрыв, и корабль стал тонуть. Но и вокруг нашей подводной лодки рвались глубинные бомбы.

Лодка погружалась все глубже и глубже. Она меняла курс. Глушила двигатели и остановилась. Вновь набирала ход. Но враг не отставал.

Долго преследовал противник нашу подводную лодку. А она уходила в сторону Ленинграда под защиту береговых батарей. И вот когда казалось, что самое опасное осталось уже позади, взрыв глубинной бомбы потряс подводный корабль.

Люди попадали, погас свет, прервалась телефонная связь, лодка потеряла управление и легла на дно. Прочный корпус судна был сильно помят, внутрь стала поступать вода.

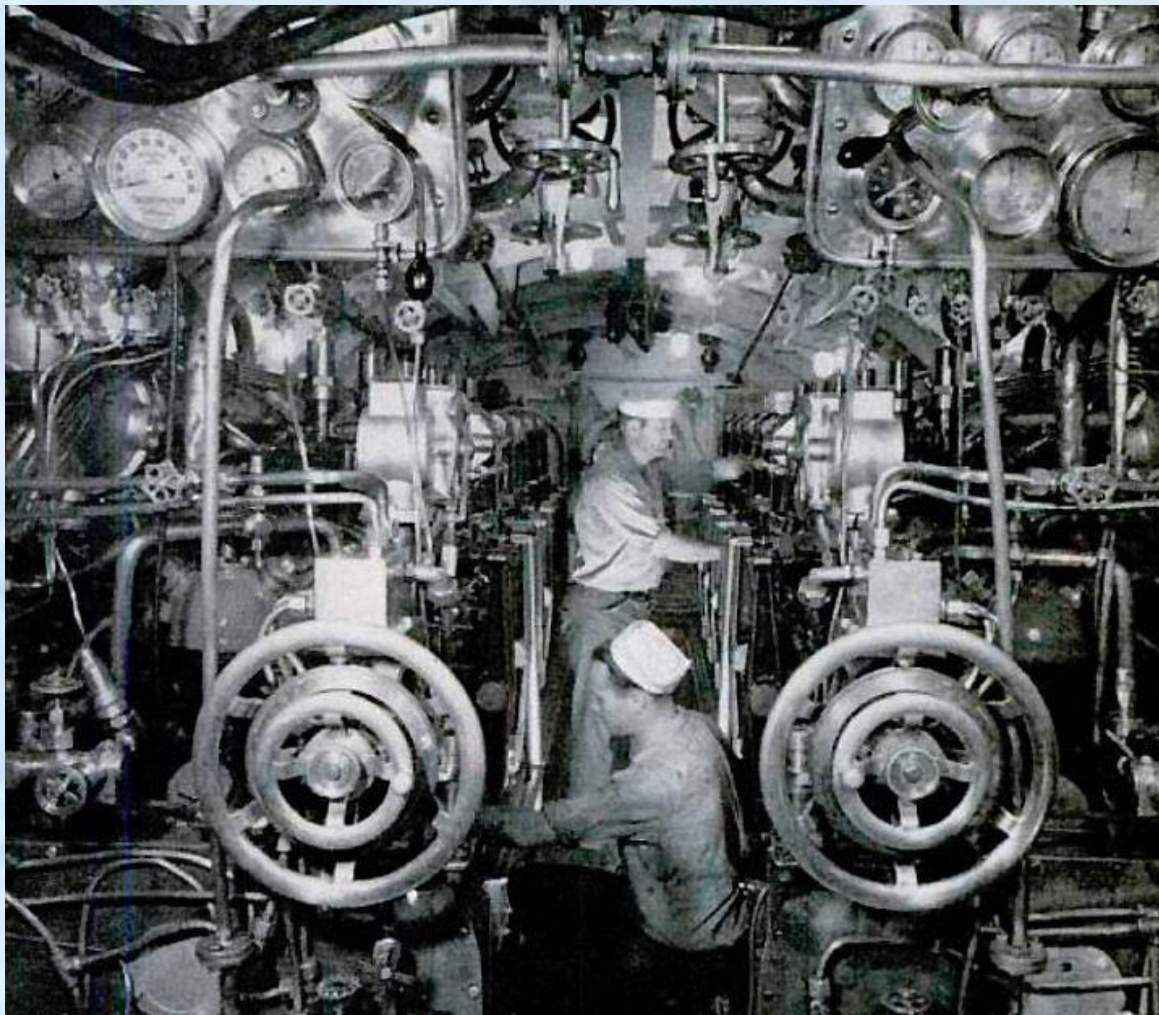

Когда раздался взрыв, старшина второй статьи Иван Никишин находился в носовом отсеке у своего торпедного аппарата. Он был молодым, но опытным и смелым подводником. До службы на флоте Иван увлекался спортивным плаванием, участвовал в проплывах по Волге на 25 и 50 километров. Мечтал проплыть и 100 километров, но началась война. Теперь, оказавшись в аварийной обстановке, Иван Никишин не растерялся. Он зажег ручной фонарик и осмотрелся. Его товарищи по отсеку Мазин и Зиновьев были сильно оглушены взрывом. Водонепроницаемая ствольная дверь отсека прочно захлопнута, связь с командиром прервана.

Дышать становилось все труднее – запасы кислорода подходили к концу. Иван, как старший, принял решение.

Мы изолированы от товарищей, - объяснил он Мазину и Зиновьеву, - в соседнем отсеке вода. Без посторонней помощи лодка всплыть на поверхность не сможет. Единственный, хотя и рискованный, выход наружу только от нас, через торпедный аппарат. Мы отвечаем за весь экипаж подлодки. Необходимо срочно сообщить на базу о случившемся.

Никишин надел спасательный прибор. Обнялся с друзьями. Затем они выпустили наружу буюк с буйрепом (буйреп – тонкий трос, на котором держится буюк, то есть ярко окрашенный поплавок). Никишин натянул на лицо дыхательную маску кислородного прибора и полез в тесную стальную трубу торпедного аппарата. Товарищи закрыли за ним тяжелую крышку люка.

Вода сдавила тело Никишина. Вокруг были холод и темнота. Звенело в ушах, шумело в голове. Отважный подводник выбрался наружу из лодки и стал медленно подниматься вверх по буйрепу. Торопиться было нельзя. Никишин знал: при быстром выходе из глубины на поверхность смена давления воды может вызвать потерю сознания. Тогда все погибнут – и он, и его товарищи.

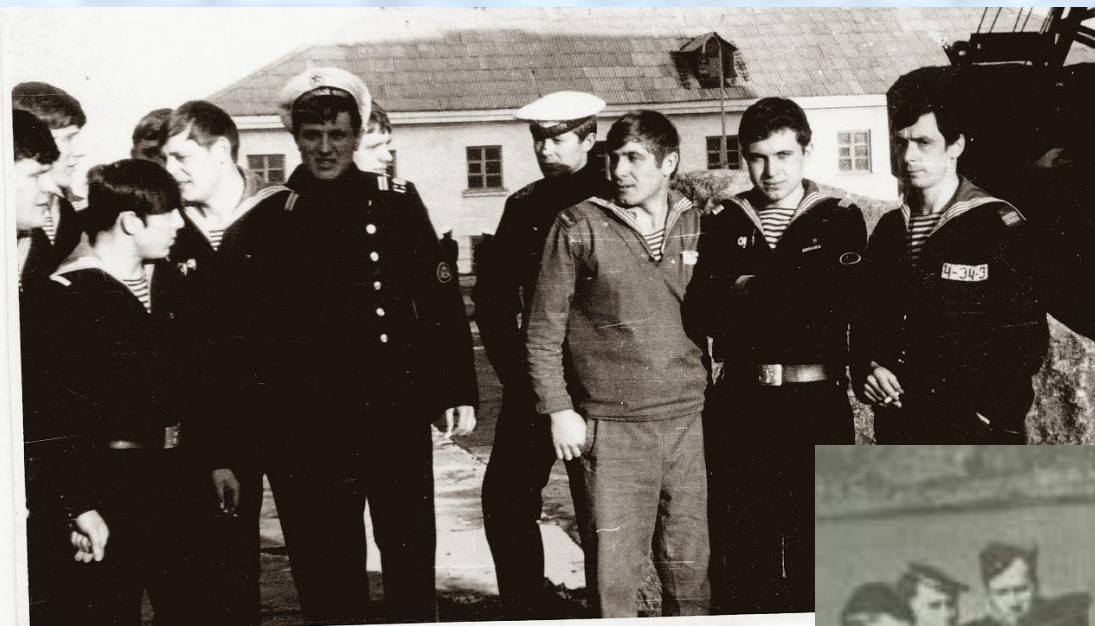

**«Надо пробиться!
Надо выдержать!
Надо спасти товарищей!»**
- повторял про себя Никишин.

Наконец он преодолел толщину воды и вынырнул на поверхность. Сорвал маску, отдышался. Была ночь. Вокруг только волны. Ориентируясь по звездам и звукам отдаленных орудийных выстрелов, Никишин поплыл к берегу. Теперь он не сомневался, что доберется до своих. Доберется, даже если до берега придется плыть 30 или 50 километров. Он плыл долго. Прошли несколько часов. Тело коченело от холода, кружилась голова, хотелось пить. Стало светать, показались очертания берега. Это придало Никишину силы. Скоро он почувствовал под ногами дно.

А еще через несколько часов Иван Никишин вместе с моряками береговой обороны встречал катер с первой группой спасенных товарищей-подводников.

Искандер Файзуллин

Иван Никишин героически воевал, после войны вернулся к своей мирной профессии и успешно трудился. А его спортивную мечту проплыть по реке 100 километров осуществил сразу после войны гвардии капитан Искандер Файзуллин.

В августе 1945 года он проплыл 100 километров по Дунаю за 17 часов 55 минут. Свой заплыв Файзуллин посвятил воинам-гвардейцам.

А еще через несколько лет Искандер Файзуллин проплыл по реке Амуру 200 километров. Для этого ему пришлось пробыть в воде 26 часов 8 минут 30 секунд.